

БОЛЬШИЕ ПОЭТЫ ПИШУТ ТОЛЬКО ПРОСВЕЩЕННЫМ СЕРДЦЕМ

В этом году волгоградскому клубу творческой интеллигенции «Парнас» исполняется 15 лет.

В нем находят пристанище демиурги всех мастей: художники проводят выставки, поэты читают стихи, постоянно проводятся презентации книг, творческие вечера, на которые заглядывают такие известные люди, как Петр Зайченко (он в представлении не нуждается), сладкоголосые лиры Лариса Асеева и Наталья Семенова (имена этих певиц известны на всю Россию). На собрания клуба приходит очень много талантливой молодежи – с нею ведется непрестанная работа, «посевная».

У «Парнаса» есть свой печатный орган – одноименная газета, на страницах которой печатаются новости, связанные с культурной жизнью региона. Руководит работой клуба удивительный человек – известная волгоградская поэтесса, член Союза писателей России Елизавета Иванникова. С ней мы решили встретиться и побеседовать на «интеллигентную» тему.

– Кто, на ваш взгляд, вписывается в рамки понятия «творческая интеллигенция»?

– У нас в стране существует такой штамп – «творческая интеллигенция». Он достаточно активно культивировался в советское время. Насколько он оправдан – судить трудно. Тем более мы все живем в плену каких-то стереотипов. Это понятие достаточно обобщенное и собирательное: оно объединяет разных мастеров, работающих в разных плоскостях, – художников, поэтов, писателей. Творческая личность сама по себе прежде всего оригинальна, самобытна, самоценна, работает всегда самостоятельно и поэтому никаким обобщениям не поддается. И поэтому мы принимаем этот термин с оговорками.

– Интеллигентность – качество врожденное или приобретенное?

– Бывает по-разному. Если человек родился в семье, где уделяется большое внимание духовному развитию личности, то правомерно говорить о врожденной интеллигентности. И вовсе не обязательно, чтобы семья состояла из творческих людей – есть много простых, нетворческих семей, которые могут похвастаться высокой организацией духовного воспитания и здоровой интеллигентной «погодой в доме». Какие в них вырастают светлые души! Интеллигентность можно и приобрести – если постоянно над собой работать, развиваться, читать книги, не заикливаться на материальном мире... Мне намного ближе понятие «духовность».

– Мне кажется, что в слове «интеллигентность» есть некий заметный элемент наигранности. Например, человек, соблюдая правила этикета, руководствуется не своими искренними духовными порывами, а тем, что «так положено».

– Конечно! Слово «интеллигенция» – такой же советский штамп, очень многогранное понятие. Им обозначались представители творческих профессий – врачи, ученые, писатели, которые не работали на заводах. И само понятие «интеллигентность» определяло не уровень духовного и умственного развития, а определенный социальный статус. Духовность – более содержательная категория. И именно ей следует определять интеллектуальный и качественный статус человека.

– Давайте поговорим о духовности. Маркиз де Сад, Лотреамон, Бодлер были образованными и интеллигентными людьми, но писали очень мрачные бездуховные произведения. Каждая ли творческая единица может считаться «духовной»?

– Ни в коем случае... Очень много светлых голов погрязает в болоте богемной жизни. Почему это происходит? Духовные люди проходят своеобразное испытание наслаждениями. Их много, устоять трудно. Через преодоление греховных помыслов и происходит духовное очищение. Если человек поддается искушению, он рано или поздно теряется. Это отражается и на качестве творческого процесса – от него убывает энергия, он работает на знак «минус». Любой талант – божий дар. Но он не бесконечен. С распутной жизнью есть риск растратить его очень быстро. Поэтому личности сатанинского склада ни в коем случае не могут являться творцами – они разрушители. Они могут создавать картины, писать стихи, прозу. Но все антидуховное не имеет отношения к творчеству априори. А творчество – это прежде всего созидание.

– Хорошо, а как же быть с бабником Пушкиным и жестокосердным помещиком Фетом? Они были далеко не святыми, но создавали удивительные шедевры.

– Мой вам совет: не верьте тому, что говорят про творческих людей! Обратимся к Пушкину – сколько он много хороших произведений написал. Это же плод очень упорной духовной работы.

Но почему-то люди, вместо того чтобы наслаждаться хорошей поэзией, с гораздо большим удовольствием перемывают косточки творцам, акцентируя внимание на подробностях их интимной богемной жизни. Во-первых, мне кажется, что слухи о распутстве классиков преувеличены – надо же как-то обычным людям развлекаться, ниспровергать признанные авторитеты. И этот пласт слухов, шлейф грязи, который тянется за творцами уже долгое время. Конечно, писатели – такие же люди, они не ангелы. Как говорил Христос, «кто безгрешен, пусть первый бросит в меня камень». Человеческая природа греховна изначально. И к образу и подобию Божьему мы можем приблизиться только при условии борьбы со своими греховными помыслами. Творчество – один из самых тернистых путей преодоления и самоочищения. Но это есть один из немногих путей к спасению. И, во-вторых, личная жизнь творца (как и любого человека) никого вообще волновать не должна – на то она и личная жизнь. Верьте только тому, что написано: большие поэты пишут только просвещенным сердцем! Хорошая поэзия не может создаваться людьми порочными. Чтобы подобрать по-настоящему хорошие слова, нужна высокая духовная организация. Вдохновение – высочайший акт, который дается лишь в результате очень тяжелой духовной работы.

– Почему же обычные люди не любят «интеллигенцию»? Ведь в России всегда их травили – обыватели презрительно называли «очкариками», «ботаниками», «шляпами»...

– Нетворческие люди – люди другого измерения, другого общественного состояния. У них свои приоритеты, свои понятия о жизненных ценностях. Одно дело, если ты вкалываешь на заводе от восьми до восьми. А творческий человек (во времена СССР) вставал, когда хотел, получал за свой труд приличное вознаграждение, вел праздный образ жизни – и при этом везде его чествовали. Работа врачей и ученых тоже была «на голову выше», чем простой физический труд. Отсюда и зависть пролетариата к «белоручкам». Еще одной ее причиной являлась так называемая «грамотность». Тяга к интеллектуальной жизни всегда существовала в народе. И простые рабочие считали, что высшее образование – дело нужное, им хотелось, чтобы их чада «выбились в люди» и стали теми же «шляпами» и «очкариками»! Сейчас такой сильной конфронтации нет, и слава Богу.

Александр Паршиков

Опубликовано: 2008-10-01